

РУДОЛЬФ
ШТАЙНЕР

ПУТЬ
К САМОПОЗНАНИЮ
ЧЕЛОВЕКА

В ВОСЬМИ МЕДИТАЦИЯХ

ПОРОГ
ДУХОВНОГО МИРА

АФОРИСТИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ

Рудольф Йозеф Лоренц Штайнер

Порог духовного мира

«Public Domain»

Штайнер Р.

Порог духовного мира / Р. Штайнер — «Public Domain»,

В этой книге читателю даются пути, ведущие к познанию духовного мира и сверхчувственных членов человеческого существа. Описываются первые переживания, возникающие у духовного ученика, пробудившего свои дремлющие познавательные способности посредством приводимых в этих книгах концентраций и медитаций.

Содержание

Вступительные замечания	5
О доверии, которое можно иметь к мышлению, и о сущности мыслящей души. О медитировании	6
О познании духовного мира	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рудольф Штейнер

Порог духовного мира

(Афористические рассуждения)

Вступительные замечания

В этой книге даются в афористической форме некоторые описания тех частей мира и человеческого существа, которые становятся зримыми, когда духовное познание переступает границу, отделяющую мир чувств от мира духа. Здесь не преследуется ни систематичности в изложении, ни какой-либо полноты, но лишь дана попытка вольного описания некоторых духовных переживаний. В этом отношении эта книга так же, как и выпущенный в прошлом году «Путь к самопознанию человека», должна служить дополнением и расширением других моих сочинений. Однако и в этой книге сделана была попытка такого изложения, чтобы ее можно было читать самое по себе, независимо от знакомства с другими сочинениями.

Кто действительно хочет проникнуть в познания, сообщаемые духовной наукой, тот ощутит необходимость рассматривать духовную область жизни с новых сторон. Вполне естественно, что каждому такому изложению присуща односторонность. При описаниях духовной области это еще гораздо более неизбежно, чем при описаниях мира чувств. Поэтому человек, довольствующийся полученным однажды описанием, не имеет действительно серьезного стремления к духовному познанию. Книгами, подобными этой, я хотел бы послужить тем, кто таким образом серьезно относится к своему исканию познаний духовного мира. Поэтому духовные факты, описанные в моих книгах с определенных точек зрения, я всегда пытаюсь излагать снова – с других точек зрения. Подобные изложения дополняют друг друга, как изображения какого-нибудь лица или события, сделанные с различных точек в пространстве.

Каждое такое описание, сделанное с определенной точки зрения, дает повод сообщить сведения, которые не могут вскрыться при другой точке зрения. Для того, кто сам ищет зрения духа, в этой книге даются опять-таки точки опоры и материал для медитации. Те, кто будут искать этих точек опоры для соответствующего применения их в душевной жизни, заметят это.

Мюнхен, август 1913.

О доверии, которое можно иметь к мышлению, и о сущности мыслящей души. О медитировании

Человеческое мышление для бодрственного дневного сознания есть как бы остров среди потоков душевной жизни, протекающей во впечатлениях, ощущениях, чувствах и т. д. Человек до известной степени справился с впечатлением или ощущением, когда он их понял, т. е. когда он составил мысль, освещающую данное впечатление или ощущение. Даже в буре страстей и аффектов может наступить известный покой, когда корабль души пробьется до острова мышления.

Душа имеет естественное доверие к мышлению. Она чувствует, что должна была бы утратить в жизни всякую уверенность, если бы не могла иметь этого доверия. Здоровая душевная жизнь прекращается, когда начинается сомнение в мышлении. Если относительно какого-нибудь предмета нельзя прийти к ясности в мышлении, то все же необходимо утешение, что эта ясность появилась бы, если бы мы только могли подняться до достаточной силы и остроты мышления. Со своей неспособностью уяснить себе что-либо мышлением можно примириться; но нельзя вынести мысли, что даже само мышление не могло бы дать удовлетворительного ответа, хотя бы мы и проникли в его область в данном жизненном случае так, как это необходимо для достижения полного света.

Это настроение души по отношению к мышлению лежит в основе всякого стремления человечества к познанию. Оно может быть заглушено некоторыми душевными состояниями; но в смутном чувствовании души его всегда можно найти. Мыслители, которые сомневаются в значительности и силе самого мышления, ошибаются относительно основного настроения своей души. Ибо часто сама острота их мышления, благодаря некоторой перенапряженности своей, и создает им сомнения и загадки. Если бы они действительно не доверяли мышлению, они не терзали бы себя этими сомнениями и загадками, которые сами ведь являются только результатами мышления.

Кто развивает в себе по отношению к мышлению указанное здесь чувство, тот ощущает в мышлении не только нечто такое, что он вырабатывает в себе, как человеческую душевную способность, но также и нечто, в чем заключено, совершенно независимо от него и от его души, некое мировое существо. Мировое существо, до которого он должен доработаться, если он хочет жить в чем-то, что одновременно принадлежит и ему и независимому от него миру.

Умение предаваться жизни мысли имеет в себе нечто глубоко успокоительное. Душа чувствует, что в этой жизни она может освободиться от самой себя. Но это чувство так же необходимо душе, как и противоположное – чувство возможности быть всецело в самой себе. В обоих чувствах лежит необходимое для нее качание маятника ее здоровой жизни. В сущности, бодрствование и сон суть лишь самых крайних выражений этого качания маятника. В бодрствовании душа пребывает в себе, живет своей собственной жизнью; во сне она утрачивает себя, отдаваясь всеобщему мировому переживанию, и таким образом как бы освобождается от самой себя. Оба качания душевного маятника проявляются и в различных других состояниях внутреннего переживания. Причем жизнь в мыслях есть освобождение души от самой себя, подобно тому, как чувствование, ощущение, жизнь аффектов и т. д. суть пребывание ее в самой себе.

Рассматриваемое таким образом мышление дает душе утешение, необходимое ей, как противовес чувству покинутости миром. Можно правомерно прийти к ощущению: что я такое в потоке общего мирового свершения, бегущем от бесконечности, что я такое в нем с моим чувствованием, с моим желанием и волнением, имеющими значение ведь только для одного меня? Как только человек верно прочувствует жизнь в мыслях, он этому ощущению противо-

поставит другое: мышление, имеющее дело с этим мировым свершением, принимает в свое лоно и тебя с твоей душой; ты живешь в этом свершении, когда, мысля, даешь существу его изливаться в тебя. Тогда можно почувствовать себя принятым в мир, оправданным в нем. Из этого настроения душа почерпает для себя затем укрепление, ощущаемое ею так, как если бы оно притекало к ней по мудрым законам от самих мировых властей.

От этого ощущения тогда уже недалеко до следующего шага, после которого душа говорит: не только я мыслю, но нечто мыслит во мне; становление мира высказывается во мне, и моя душа являет лишь арену, на которой мир изживает себя как мысль.

Это ощущение может быть отвергнуто той или иной философией. Путем самых разнообразных доводов можно, по-видимому, вполне убедительно показать, что только что высказанная мысль о «себя-мышлении мира в человеческой душе» совершенно ошибочна. Но в ответ необходимо признать, что это – такая мысль, которая может быть выработана только путем внутреннего переживания. Только тот, кто выработал ее таким образом, вполне понимает ее значение и знает, что никакие «опровержения» не могут поколебать этого значения. Кто выработал ее себе, тот именно на ней совершенно ясно видит, какова настоящая ценность многих «опровержений» и «доказательств». Они часто кажутся вполне верными лишь до тех пор, пока человек еще в состоянии держаться ошибочного представления о доказательной силе их содержания. Тогда трудно бывает сговориться с людьми, придающими для себя решающее значение подобным «доказательствам». Они принуждены думать, что заблуждается другой, так как они еще не совершили в себе той внутренней работы, которая привела этого другого к признанию того, что кажется им ошибочным или, может быть, даже вовсе безрассудным.

Для желающего войти в духовную науку полезны подобные медитации, как только что приведенные о мышлении. Для такого человека дело идет ведь о том, что привести свою душу в такое состояние, которое раскрывает ей доступ в духовный мир. Этот доступ может остаться закрытым для самого острого мышления, для самой совершенной научности, если душа ничего не приносит навстречу духовным фактам, готовым нахлынуть на нее, или сообщению о них. Если часто отдаваться чувству той крепости, какая заключена в этом настроении души: «мысль, я ощущаю себя единым с потоком мирового свершения», – то это может быть хорошей подготовкой для достижения духовного познания. При этом вовсе не так важна абстрактная познавательная ценность этой мысли, как то, чтобы часто ощущать в душе укрепляющее действие, которое переживают, когда такая мысль могущественно протекает через внутреннюю жизнь, когда она разливается в душевную жизнь, подобно духовному, живительному воздуху. Дело не в одном только познании того, что заключено в такой мысли, но в переживании. Она познана, если она хоть раз с достаточной убедительностью предстала в душе; но чтобы она стала плодотворной для понимания духовного мира, его существ и событий, для этого нужно, после того как она была понята, все снова оживлять ее в душе. Все снова должна душа всецело наполняться ею, давать одной только этой мысли присутствовать в себе, исключив все другие мысли, ощущения, воспоминания и т. д. Такое повторное сосредоточение на мысли, вполне постигнутой нами, накапливает в душе силы, которые в обычной жизни бывают до известной степени рассеяны; она укрепляет их в самой себе. Эти собранные воедино силы становятся органами для восприятия духовного мира и его истины.

Из этих указаний можно понять правильный ход медитирования. Сначала надо доработаться до мысли, постижимой при помощи средств, доставляемых нам обычной жизнью и познанием. Затем повторно погружаются в эту мысль, совершенно сливаются с ней воедино. Благодаря жизни в подобной познанной мысли, наступает укрепление души. Здесь для примера была выбрана мысль, взятая из природы самого мышления. Она была выбрана для примера, так как она особенно плодотворна для медитирования. Но в смысле медитации сказанное здесь относится ко всякой мысли, добытой описанным образом. Но особенно плодотворно для медитирующего, когда ему знакомо это душевное настроение, вытекающее из упомянутого

качания маятника душевной жизни. Таким путем он всего вернее приходит к чувству, что в медитации непосредственно его коснулся духовный мир.

И это чувство – здоровый результат медитации. Этому чувству надлежит излучать свою силу на содержание всей остальной бодрственной дневной жизни. Но не так, чтобы всегда сохранялось как бы постоянное впечатление от настроения медитации, а таким образом, чтобы всегда можно было сказать себе, что благодаря переживанию медитации во всю жизнь изливается некая крепость. Если настроение медитации проходит через дневную жизнь, как постоянно присущее ей впечатление, то оно простирает над ней что-то, нарушающее свободу этой жизни. Тогда это настроение не сможет быть достаточно сильным и достаточно чистым во время самой медитации. Медитация приносит надлежащие плоды именно благодаря тому, что она настроением своим поднимается над остальной жизнью. И лучше всего действует она на эту жизнь, когда она ощущается, как нечто особенное, выделенное.

О познании духовного мира

Проникновение в данные духовной науки облегчается, если в обычной душевной жизни обратить внимание на источники таких понятий, которые позволяют расширять и преобразовывать себя таким образом, что они постепенно дорастают до событий и существ духовного мира. Если не избрать этого пути, вооружившись терпением, то легко можно впасть в соблазн и представить себе духовный мир слишком похожим на физический или чувственный. Более того, без этого пути нельзя будет даже составить себе точного представления о самом духовном и об его отношении к человеку.

Духовные события и существа проникают к человеку, если он подготовил свою душу к тому, чтобы воспринять их. То, как они проникают к нему, совершенно отлично от появления физических событий и существ. Но можно составить себе представление об этом совершенно особенном появлении, если вызвать перед душой процесс воспоминания. Несколько времени тому назад было пережито нечто. В известный момент – по тому или иному поводу – оно всплывает из глубин душевного переживания. Человек знает, что таким образом всплывшее соответствует некоторому переживанию. Но в момент воспоминания из этого переживания имеется налицо только воспоминаемый образ. Представьте себе, что в душе всплывает образ такого же рода, как и образ воспоминания, но всплывает так, что он выражает собою не пережитое раньше, а нечто чуждое душе. Таким путем можно составить себе представление о том, как выступает в душе вначале духовный мир, если душа достаточно подготовлена к этому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.